

Гу Руочу смотрела, как она поднимается по лестнице. Ее черные как смоль глаза были полны безграничного холода и тьмы. Она тоже была очень тихой. Когда он увидел ее, его сердце сжалось.

- Куда ты пойдешь после ужина? Я пошлю тебя. - Он наклонился вперед и поднял свои нефритово-белые пальцы, чтобы погладить ее волосы за ухом. Его глаза были теплыми. - С этого момента я буду сопровождать тебя, куда бы ты ни пошла, хорошо?

Гу Руочу покачала головой. Было очевидно, что она больше не хочет с ним разговаривать.

- Мой брат говорил, что для человека нет ничего важного. Он только хочет, чтобы я была счастлива. - Гу Руочу вдруг посмотрела на него насмешливым взглядом. - Но я совсем не счастлива, когда нахожусь рядом с тобой.

Она ясно видела, что свет в его глазах, который был ярким, медленно тускнел, пока не стало совсем темно и тихо.

Его тонкие губы были сжаты в ужасную белую линию.

Она не знала почему, но когда она увидела боль в его глазах и глубокое сожаление в его глазах, Гу Руочу действительно почувствовала удовольствие от мести.

Он всегда говорил, что она ненавидит его, но только сейчас она поняла, что на самом деле ненавидит его.

Ее молчание и холодность заставили его сердце болеть еще сильнее. Ее длинная тень, неопиcуемая тоска и одиночество.

На самом деле у него все еще было сердце, чтобы быть вместе с ней.

- Тетя.

Чэн Си выбежал из ниоткуда. Он поднял голову и встревоженно взял ее за руку: - Тетя, ты несчастна? Или ты плохо себя чувствуешь?

Он не видел Гу Руочу уже несколько месяцев. Когда он снова увидел ее бледное лицо, то подумал, что она плохо себя чувствует.

Гу Руочу подняла руку и погладила его по голове: - Я в порядке. Мне нужно поговорить с твоей матерью позже.

Чэн Си закусил губу, не зная, что сказать.

Он должен был радоваться, что мама вернулась, но почему-то робел, увидев ее. Мама тоже очень замерзла и даже не обратила на него особого внимания.

Он опустил голову, его глаза беззвучно наполнились слезами.

Хо Наньчэнь подошел и протянул руку, чтобы унести Чэн Си: - Тетя сегодня очень устала. Пусть тетя хорошенько отдохнет. Чэн Си, иди поищи нянюшку Чжан, хорошо?

- Хорошо, папа, я не буду беспокоить тетю.

- Хорошо, Чэн Си самый послушный.

Гу Руочу посмотрела на умное лицо ребенка и не могла не почувствовать к нему жалости.

Чэн Си был жертвой от начала и до конца. Несмотря на то, что ребенок был маленьким, он был самым чувствительным и легко ранимым.

Однако все, что случилось с ней за это время, не оставило ей времени думать ни о чем другом. Она больше не могла заботиться даже о себе.

На кухне быстро подали блюда, и все собрались вокруг обеденного стола, чтобы поесть.

Гу Руочу была очень спокойна с самого начала и до самого конца. Хо Наньчэнь все еще стоял рядом, собирая для нее еду и подавая суп, наблюдая, как она ест.

Гу Руочу не знала, на что он смотрит.

После еды Гу Руочу собиралась подняться наверх, чтобы найти Нин Танси. Хо Наньчэнь ясно видел ее намерения. Он протянул руку и взял ее за руку: - Я пойду с тобой.

Такая женщина, как Нин Танси, вероятно, не стала бы шутить.

- Не нужно, это касается только меня и Нин Танси.

Гу Руочу даже не подняла головы, чтобы посмотреть на него. Она просто прошла мимо него и поднялась наверх.

«Руочу.»

Он беззвучно пробормотал это имя, словно оно бесчисленное количество раз оставалось в его сердце.

В конце концов, он не назвал ее имени ей в лицо.

Когда она поднялась наверх, Гу Руочу увидела только Нин Танси.

Она сидела на маленьком диванчике и не удивилась, увидев ее: - Гу Руочу, если ты не возражаешь против тесноты, то можешь посидеть здесь.

Ее тон был полон самоиронии.

Эту комнату можно было бы назвать худшей комнатой в семье Хо. Это была самая маленькая комната и, похоже, кладовая, в которой хранились разные вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/41992/1380493>